

Крэгг Тони

27.06.05

Абстрактные ГОЛОВЫ

Новые известия. - 2005. - 27 июня. - с. 5

Дом художника предложил британскую альтернативу Церетели

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В ЦДХ открылась выставка британского скульптора Тони Крэгга под названием «Тяжесть и нежность». С нее началась серия экспозиций, посвященных знаменитым художникам современности. Для Москвы, где главным и единственным достижением современной скульптуры остается творчество Зураба Церетели, произведения Крэгга стали настоящим откровением.

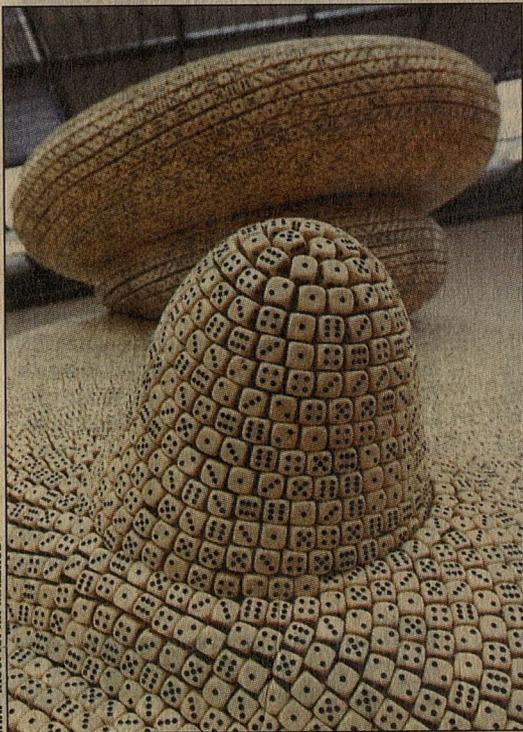
Судя по последним выставкам в Доме художника, и впрямь верится, что дела с качественным современным искусством в России с каждым днем становятся все лучше. Здесь с триумфом прошла ярмарка «Арт-Москва», на которой показали лучшие галерейные достижения. Потом первые звезды архитектуры съехались на «Арх-Москву». И, наконец, вслед за художниками и архитекторами у скульпторов появилась возможность показать свои уникальные произведения.

То, что дирекция ЦДХ смогла поднять такую глыбу – представить работы Тони Крэгга, – событие ничуть не менее важное, чем проведение Первой Московской биеннале. Мало того, что Крэгг – звезда

первой величины, за чьи произведения бьются мировые столицы, его скульптуры неподъемны в буквальном смысле слова: страшно даже представить, как устроители выставки затаскивали на второй этаж ЦДХ многотонные стальные коконы и огромное количество всевозможных вазочек и рюмочек, из которых потом собирались стеклянные пирамиды. Но дело сделано – и теперь каждый посетитель сможет понять и оценить, что же представляет собой современная скульптура и чем она отличается от раритетных реалистичных бронзовых памятников, которыми усеяна российская столица.

Кураторы выставки «Тяжесть и нежность» эффектно обыграли в названии противоречивые чувства, которые рождает крэгговские композиции. С одной стороны, они кажутся остатками каких-то тяжелых мегалитических напластований, с другой – при всей их тяжести они необыкновенно изящны и динамичны. Смотрительницы ЦДХ, обычно равнодушные к тому, что вынуждены терпеть в своих залах, на выставке Крэгга с большим трепетом и пиететом советуют посетителям обходить скульптуры кругом. Только при круговом обходе воображение схватывает массу нюансов: стальные или деревянные напластования превращаются в профили лиц или зыбкие силуэты фигур, восковые столбы становятся пейзажем, а деревянный стол с набитыми на него крюками оказывается подобием алтаря Босха.

Объяснять такие скульптуры нет никакого смысла – они действуют совсем на другом уровне. Сам художник рассматривает их как матрицы для нового языка: «Это в какой-то мере эротические реакции на мир, в котором мы живем, и создание скульптуры, равно как и ее рассмотрение обращается именно к этим реакциям». Большинство из работ Крэгга, как следует из названий, – «абстрактные головы». Но если следовать самому художнику, это еще и то, что происходит в голове – рождение мысли из смутного чувства. Это совсем не монументальная пропаганда в виде мемориальных (если не сказать, кладбищенских) изваяний, которыми наполнены улицы и площади Москвы, а по-настоящему живые и эмоциональные образы.

ИТАР-ТАСС. ЮРИЙ МАШКОВ

ИТАР-ТАСС. ЮРИЙ МАШКОВ

В абстрактных скульптурах Тони Крэгга чувствуется больше жизни, чем в реалистических московских монументах.

110